

Благодарю за помощь:

Дмитрия Белоусова, Сергея Павлова, он же «Мозг», Александра Калмыкова, Константина Богачева, Михаила Новикова — с форума Самиздат.

Читателей Самиздата под никами *Библиотекарь, омикрон, Old Kaa, strangeserg, General1812, Тунгус, chuk011 и других* — без советов которых, очень может быть, не было бы книги.

И конечно же *Бориса Александровича Царегородцева*, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

Также благодарю и посвящаю эту книгу своей любимой жене *Татьяне Аполлоновне* (в девичестве Курлевой) и дочери *Наташе*, которые не только терпимо относятся к моему занятию — но и приняли самое активное участие в создании образов Ани и Люции.

Пролог

У восточного побережья Африки

Под холодным светом звезд... Какой поэт это придумал — абсолютно ничего не видно. Ну вот, луна вышла из-за туч, светящейся дорожкой по воде. Это хорошо, что нас заметят — потому что нам нужно, чтобы нас увидели. Те, на кого мы охотимся — и которые думают сейчас, что охотятся на нас.

Пиратство в этих краях было, наверное, еще во времена финикийцев, которые первыми вокруг Африки обошли. Как пришли белые люди, с грохотом пушек и лязгом паровых машин, так почти притихло — «почти», потому что океанские пароходы местной береговой гопоте были явно не по зубам, ну а шебеки и дао своих местных купцов? Впрочем, среди последних еще посмотреть надо, кто больший пират. Как бы то ни было, в Европе о здешних жителях знали как о мирных торговцах, которые, подгребая в своих лодках к проходящим судам, предлагали купить что-то (в основном свежие фрукты — но и любую экзотику, включая говорящих попугаев), умудряясь швартоваться к борту прямо на ходу (пиратское умение!). Но стоило английской власти ослабнуть — как началось снова. Поскольку население тут очень бедное, даже к своей, не то что к чужой жизни относится насквозь философски, то есть пофиг, «убить могут — так все равно завтра с голоду или от болезни помру». И привет — «здравствуй, мой брат, африканский пират».

В самом начале пираты работали по мелочи — влезали на судно, поспешно хватали, что под руку попадет (личные вещи экипажа, деньги из корабельной кассы), после чего исчезали, никого не убив (если им не оказывали сопротив-

ления). Грабили не разбирая — всех проплывающих мимо, кого повезет перехватить. И случилось это нечасто — один-два раза в месяц. Но две недели назад напали на «Сухону», идущую из Одессы в Дурбан — в команде одиннадцать убитых, и восьмерых пираты увели с собой, а еще заложили бомбу в машинное отделение, однако сделали это так неумело, что судно не затонуло, и пожар удалось погасить (часть экипажа успела забаррикадироваться в отсеке, пираты их то ли не нашли, то ли не сумели взломать люк). А это уже не на «вольных стрелков» было похоже, а на кое-что похуже — например, как норвежские рыбаки в британских портах по наущению джентльменов из СИС брали на борт мины, которые после ставили возле Нарвика и Тромсё, баз советского ВМФ. Что ж, в Европе и Азии все уже усвоили, что своей крови советские не прощают никому. Придется теперь и африканцев поучить!

Ну вот, в ночном прицеле видны объекты. Нет еще здесь компактных биноклей и очков, как в конце века — и элементная база еще не та, и источники питания — но в стационарном варианте, на танках и кораблях, качество вполне удовлетворительное. Плывут разбойнички, увидев нас на лунной дорожке — вроде бы безобидный торгаш, неспешно идущий вдоль берега на юг. Мы не торопимся — а вы поближе подойдите, чтобы после никто убежать не успел.

Ревун! И вспыхивают прожектора — а стволы 57-мм зенитных спарок уже опущены и развернуты на борт. Десантный корабль, тип «носорог», ГДРовской постройки, лишь силуэтом на торгаша похож. А на борту еще и рота советской морской пехоты со штатным вооружением и готовая к бою — так что даже при abordage пиратам бы ничего не светило, но зачем нам риск даже единичных «двухсотых» или «трехсотых»? На дистанции же африканцам с одной лишь стрелковкой и на рыбацких лоханках не светит абсолютно ничего. И начинается не сражение, а бойня — очередь из автоматической пушки лодку разносит в щепки, а еще с мостика работают ДШК, и морпехи тоже участвуют, на такой дистанции ПК и АК вполне эффективны, стрелять с палубы большого корабля гораздо удобнее, и в свете прожекторов и ракет цели видны хорошо.

Самые умные из пиратов отворачивают, в надежде скрыться во тьме. Но выйти из зоны поражения им уже не успеть, а вблизи никого уже не осталось, лишь обломки и трупы на воде, прожектора ищут дальние цели, и когда обнаруживают — десяток 57-миллиметровых снарядов, и жалуйтесь своему Отцу, у вас ведь и религия теперь своя, какая-то жуткая смесь христианства черт знает с чем. Плачьтесь, что ваш бог вам не помог — воля товарища Сталина (который все еще правит в Москве, и многие лета ему!) сильнее. Советских трогать нельзя — и это даже негры в Африке должны твердо усвоить.

Ну вот, все кончено. Теперь выловить из воды тех, кто уцелел — свидетели, однако! Чтоб если до Международного Уголовного суда при ООН дойдет — подтвердили, что советские моряки расстреливали пиратов, а не мирных рыбаков. И приступить к второй части марлезонского балета.

*Лазарев Михаил Петрович.
Москва, 23 февраля 1955 г.*

Этот мир — наш. И мы никому его не отдадим — ни Горбачеву с Ельциным, ни реставрации капитализма.

С тех пор как «Воронеж», атомный подводный крейсер Северного флота пока неведомым науке образом, выйдя в учебно-боевой поход, провалился на семьдесят лет назад — двадцать первый век вспоминается как далекая страна. Ценная с точки зрения полезной информации, что мы оттуда вынесли, — но уже почти без души. Родных только жалко, у кого из нас были и там остались — у меня в 2012 году отец еще был живой. В Ленинград приезжая, каждый раз по Васильевскому пройду мимо дома на 12-й линии, где мы в иное время жили. И ведь батя мой в этом времени уже родился — и если как в той жизни, в Нахимовское поступит, а затем в Ленком¹, а я пока в отставку не собираюсь, и бываю и там и там, вот будет салага-первокурсник на меня, Адмирала Победы, Трижды Героя и «самого результативного подводника Великой Отечественной» смотреть, не зная, что я его сын. Между прочим, по крови, по генам, это серьезно — если моя дочка Оля, которая здесь родилась в пятьдесят первом, вырастет и влюбится в офицера-моряка, вот пересекутся их дорожки, это что выйдет по науке генетике, внучка за деда?! Такой мексиканский сериал, что всякие мари и изауры обзавидуются. Придется следить за биографией Петра Лазарева, чтоб такого не случилось. Конечно, буду рад предку помочь, если по справедливости. Поскольку мой батяня — настоящим человеком был. И тут, я надеюсь, по жизни так же прямо пройдет.

¹ ВМУ им. Ленинского Комсомола, готовит офицеров-подводников. —
Здесь и далее прим. автора.

Ну а пока — о том можно не думать. Там я жениться так и не успел, в сорок два года ходил холостым. А тут — знакомьтесь, Анна Петровна Лазарева, моя жена, была моей опекающей от Тех Кто Надо, когда мы сюда попали в сорок втором, сейчас имеет высокий пост инструктора ЦК, помощница самого Пономаренко. Кого в этой реальности считают наиболее вероятным преемником Сталина (а вовсе не Берию, как авторы иных «альтернативок», что я успел прочесть). Сам Иосиф Виссарионович здесь пока еще живой (что подтверждает предположение, что там ему помогли в иной мир отправиться), и о здоровье своем заботился лучше, предупрежденный — например, точно известно, что курить он бросил еще в войну. Но по информации, что до меня с самого верха доходит, сейчас он по факту сосредоточился на идеологии, текущую работу оставив на Пономаренко, и Совет Труда и Оборона — куда входят, в большинстве, товарищи, посвященные в нашу Тайну. Меня там нет — и плюньте в лицо авторам «альтернативок», в которых попаданец в ранге капитана, или вообще какой-то офисный планктон, учит глупого Вождя, как ему управлять страной! Те, кто «приняли СССР с сохой, после Гражданской, а оставили сверхдержавой с атомной бомбой, выиграв тяжелейшую войну», — дураками и безвольными быть не могли по определению, да, они не могли знать то, что стало известно после, но как личности — превосходили многих, живущих (и правящих) в двадцать первом веке. Так что мы, «воронежцы», выступали не более чем консультантами. И даже в том, что в этой реальности Победа настала на целый год раньше, СССР потерял (по самой скромной оценке) на шесть миллионов меньше народа, Гитлера поймали живым и повесили по приговору трибунала в Штутгарте (вместо Нюрнберга) и в социалистический лагерь в Европе входит вся Германия, вернее, ГДР, нет тут ФРГ, а также Народная Италия и Греция, черноморские Проливы наши — а на востоке война с Японией в сорок пятом завершилась еще большим разгромом самураев, и Монголия вошла в состав СССР (как до того Тува в нашей истории), а Маньчжурия с КНДР (нет никакой Южной Кореи) собираются — в том большая заслуга не нас, а наших здешних предков, сумевших полученной от нас информацией правильно распорядиться. В Ки-

тае, правда, все идет по-другому, гражданская война там не завершилась, фронт между «нашими» и гоминьдановцами по долине Янцзы, до сих пор там перепихалочки-потягущечки, война до последнего китайца — а впрочем, какой же Мао (в этой реальности умерший вскоре после американской атомной бомбежки Сианя в пятидесятом) «наш»? Сидит сейчас в Пекине товарищ Ван Мин, верный сторонник Сталина и СССР. А во Вьетнаме война — французы оттуда ушли окончательно в пятьдесят третьем, американцы вторглись практически сразу. И чем кончится, неизвестно.

Кстати, на борту «Воронежа» кроме экипажа была и группа спецназа СФ — девять человек, а не единственный отставник Лисов (Конюшевского читал, запомнился). Из них Юра Смоленцев отличился в сорок четвертом, командуя отрядом, что Гитлера брал, — и была в том отряде итальянка Лючия, красавица, партизанка-гарibaldiйка, теперь нашего Юры законная жена, а еще помощница моей Ани по делам служебным и восходящая кинозвезда. А Валя Кунцевич геройствовал в Китае в пятидесятом, когда ВВС США потеряли целую авиабазу со всем гарнизоном, а два новейших и секретных бомбардировщика В-47 оказались у нас в Монино¹. Сейчас же мы (из числа «воронежцев», трое) собрались на праздновании Дня Советской Армии и Флота. Хотя теперь у нас и сухопутных даже министерства разные — праздник не разделили. И Дом офицеров тоже.

Интересно, кто мероприятие планировал? Устроил не по-казенному — а как мне лично напомнило телепередачу из иной жизни, «Голубой огонек». Большой зал, сцена, столики, место для танцев — поскольку многие приглашенные товарищи с дамами пришли, ну и артисты и артистки тоже в зале сидели. На столиках красная и черная икра, осетрина и прочие деликатесы, все за счет заведения. Публика сугубо «свои», в чинах не ниже кап-три, сверкают золотом погон — ну и немногие штатские, кого особо пригласили. И дамы, понятно, тоже все в полном параде. В общем, культурно отдыхаем. С гордостью отдыхаем — поскольку СССР здесь и в самом деле Держава, в отличие от времен Бори-козла. И эта гордая уверенность в своей силе будто в воздухе не-

¹ О том см. прежние книги цикла.

видимо разлита — что мы тут не просто люди в мундирах, а победители. И очень надеюсь, Европа и весь мир о том еще долго будут помнить!

Песни и музыка звучали — патриотические и лирические. Первые, во время приема пищи, вторые, когда хотелось даму на танец пригласить. Даже я решил пару раз потряхнуть стариной, вальсируя с Аней. В этом времени «медленный танец» это не топтание на месте в обнимку, как дискотеки восьмидесятых, а что-то гораздо более сложное, чему специально учат (и в военных училищах тоже). Аня блистала в новом платье, сшитом в «итальянской моде» специально на этот день — если честно, то не вижу особых отличий от того, что было на ней в прошлый раз на подобном мероприятии, та же тонкая талия и пышная юбка, любимый ее фасон. Но попробуй это нашим женщинам сказать — заклюют, невзирая на чин!

— Это же платье из «тургеневской» коллекции. По фильму, где наша римлянка вместе с самой Софи Шиколоне, будущей Лорен, снималась — и по костюмам задумали превзойти «Унесенных ветром», впрочем, о том можешь у нее сам спросить. Мой Адмирал, ну стыдно не знать фильм, который уже весь Советский Союз успел посмотреть! На мне сейчас платье из эпизода в парке, у Лючии и Софи — из сцены с грозой.

Особенность этого зала в Доме офицеров — под балконом, столики иллюзию приватности создают, словно в отдельном кабинете сидим, сугубо в «своей» компании. В нашей — кроме меня и Анюты, еще Юра Смоленцев со своей прекрасной итальянкой, Валя Кунцевич и приглашенные товарищи: от Ани — Иван Антонович Ефремов, будущая звезда советской фантастики, и Анна Ахматова, великая поэтесса, знакомая моей Ани с пятидесятого года (и единственная из русских поэтесс, кто совершила боевой поход на атомарине, в том же пятидесятом, во время Норвежского конфликта — за что с гордостью носит на платье значок «белой акулы», почитаемый у советских подводников не меньше медали). Ну а Лючия пригласила Софи (пока еще не Лорен), с которой у нее намечается какая-то новая работа. И я тоже был доволен — когда еще выпадет случай хотя бы на один вечер полностью расслабиться и отдохнуть от дел.

Которых было не много, а очень много. Как я уже сказал, в этой истории в СССР флот сохранил самостоятельность, наравне с армией. Поскольку здесь нет возле наших границ по-настоящему сильной сухопутной группировки врага (Атлантический Союз тут — жалкий огрызок от НАТО там), зато весьма вероятно распространение социализма по далеким заморским странам. И если в той реальности первое послевоенное десятилетие ознаменовалось строительством великого «прибрежного» флота, по образу и подобию минувшей войны — то здесь ВМФ СССР уже создается «с дальним прицелом». Первым номером, конечно, идут атомные подлодки — проектирование которых здесь началось еще до Победы, после знакомства товарищей Базилевского, Перегудова, Доллежала и Курчатова с нашим «Воронежем». Первая советская атомарина здесь вступила в строй в пятьдесят втором, сейчас же на Севмаше заложили уже лодку под номером А-16, в то время как «тринадцатая», уже спущенная, достраивалась у стенки, а «четырнадцатая» и «пятнадцатая» стояли на стапелях. Прочие дела — строительство и развитие береговой инфраструктуры, обучение экипажей, написание руководства по тактике атомарин — также продвигались точно по утвержденному графику. В КБ «Рубин» уже рождался проект следующей лодки, ракетной, а не «истребителя» — пока еще с крылатыми противокорабельными ракетами. В то время как у американцев один «Наутилус» с грехом пополам вступил в строй в октябре прошлого года, и сейчас чинится в Филадельфии, страдая от «детских болезней» — ну не знали штатовцы того, что было известно нам, а потому шли на ощупь. Например, как нам стало известно, со сталью для парогенераторов прокололись.

И с надводным флотом тоже все очень неплохо. Наши судостроители успешно освоили сварочно-секционный метод постройки (который в военные годы был козырной картой США, в меньшей степени Германии), хорошую помощь оказывают и немецкие товарищи (в этой реальности вся Германия, это ГДР, и ее промышленность в гораздо большей степени интегрирована с советской), до атомных секретов мы камрадов пока не допускаем, а в остальном полная кооперация — лодок серии XXI-бис только для нашего флота немцы успели построить больше, чем мы своих 613-го

проекта (а ведь эти лодки и в Фольксмарине сегодня составляют главную ударную силу). Первые наши послевоенные эсминцы «проект 32» (близки к «30-бис» знакомой нам истории — но с универсальной артиллерией, обеспечивающей и ПВО) строились в Ленинграде и Николаеве, — но уже следующая серия «57» (по замыслу, объединяющая наши «проект 56» и «проект 61») создавались и на немецких верфях тоже. А на Адмиралтейском заводе уже заложены первые наши ракетные ударные, прототипом был «проект 58» — «эсминцы, ставшие крейсерами».

Проблем, конечно, хватало — в том числе и конкретно для меня. Например, «вторая ракетная битва» в пятьдесят втором. Первая была в сорок девятом, когда на расширенной совместной коллегии Минобороны принимали на вооружение комплекс С-75 (под тем же названием, что в нашей истории, и даже конструктивно близок и внешне похож — но на десять лет раньше). Многие заслуженные товарищи с большими звездами на погонах не видели преимуществ ракет перед артиллерией, так что баталия развернулась нешуточная, но Сталин, Кузнецов, Василевский, Рокоссовский (те, кто был посвящен в «Рассвет» и знали будущее) решительно были «за». И не надо обвинять товарищей маршалов и наркомов в ретроградстве — диванные эксперты разного «железа», как правило, не учитывают стоимость, а ведь это архиважнейший параметр, позволивший, например, при равных ресурсах, выставить на фронт против каждой «пантеры» по пять Т-34. А СССР даже вместе с соцлагерем и в этой версии истории все равно по ВВП и финансам пока еще уступает США. И нести большие затраты на перевооружение виделось риском — но в отличие от иных товарищей наркомов, мы, посвященные, знали будущий результат. Так что встали зенитные ракеты на стражу нашего неба — десятилетием раньше.

А в пятьдесят втором возник вопрос — чем вооружать корабли (упомянутые мной «проект 57»). Товарищи из оборонки предложили версию С-75 с минимальными переделками — но тут уже мне пришлось встать насмерть. С-75 была отличным оружием ПВО страны конца пятидесятых — но уже пятнадцатью годами позже она успела устареть: при американской бомбежке Ханоя в 1972 году